

Андрей Минин

ШКОЛА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М61

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 13

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Минин, Андрей Сергеевич
М61 Школа: роман / Андрей Минин. — Москва: Изда-
тельство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. —
352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-118339-4

Оглянитесь по сторонам. Присмотритесь к соседям. Ведь может оказаться, что они не те, за кого себя выдают. Маги, ведьмы и волшебные существа скрываются среди нас! Уж поверьте, я это знаю, как никто другой. Глаза мне открыла моя бабушка — ведьма, что забрала меня из детдома и обучила всему, что я знаю. Познакомила с ворчливым домовым и стариком чердачным. С русалками же я столкнулся сам, чуть не оставили в своём царстве навсегда, утащив меня под воду,

Время летело незаметно, и вот мне стукнуло пятнадцать. Гулял я по нашему саду, когда к моим ногам спланировал тяжёлый конверт, поднял я его и присмотрелся. На пысьме стоял штамп Школы... Моя кожа покрылась мурашками...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118339-4

© Андрей Минин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

НАЧАЛО

— Бабуль! Ну, ты чего? Зачем? — Мял я в руках официальное письмо из поганого Лукоморья.

— Я так сказала! — повысила она голос. — Да и выбора-то у нас нет. Ешь давай.

— Как это нет? — Кинул я эту бумажонку в огонь печи, наблюдая, как письмо сперва медленно тлеет, а потом вспыхивает зелёным и исчезает.

— Так. — Брякнула бабушка кастрюлей о стол, сняла крышку и стала взбивать тесто внутри. — Каков первый закон тысячи? Напомни-ка? — Сощурила она один глаз, став похожей на Бабу Ягу.

— Все, в чьих жилах течёт кровь первых, будь то маги, ведьмы или волшебные существа, обязаны пройти минимальный курс обучения в Лукоморье, равный трём годам, — промямлил я, без аппетита наворачив ложку гречи с мясом и запив всё это чаем из чабреца.

— Не мямли! — Получил я обидный подзатыльник. — Вот и ответ. Тебе не отвертеться, будь ты хоть сам Кощей и силы невиданной.

— Но я не хочу, — брякнул я ложкой о пустую тарелку, куда немедленно положили добавку. — Этот

обязательный трёхлетний курс я знаю назубок, сама знаешь, ба?! Может, можно что-то сделать? М-м-м?

— Нет, Андрюша. Нельзя... — Присела она рядом, обняв меня. — Ведаю, что ты не хочешь меня оставлять. Боишься, что с хозяйством не справлюсь. Не спорь, — прикрыла она мой рот ладошкой. — Всё будет хорошо.

— Проклятье всё сильнее. Скоро у тебя не останется сил, и оно будет пить жизнь. Как ты справишься с упырями, без моей магии-то? — волновался я, не в силах усидеть на месте.

— А домовой с помощниками на что? Банником, дворовым, погребняком, овинником, садогором, чердачным и другими? — Пригладила она мои рыжие вихры. — Всё будет хорошо. Платишь ты им сполна, так что проблема надумана.

— Не хочу тебя оставлять. Боюсь, что... что...

— Что я умру?.. — закончила она предложение. Повисло неловкое молчание.

— Да, — сознался я в своей слабости, всхлипнув. Одна она у меня. Ни родителей, ни других родственников не осталось.

— Сколько раз мы это уже обсуждали, внучок? — Смахнула ба мою слезу, что вырвалась ненароком. — Я прожила на земле уже триста лет — предел для ведьмы такой силы. Сосало бы проклятие из меня магию или нет — неважно. Предел.

— А я? Как я без тебя? — Вцепились мои пальцы в её платье, как за спасательный круг.

— Ты сильный. И могучий. Ты справишься, Андрейка. Справишься... — шепнула она наговор, погрузив меня в сон. Ведьма все-таки.

Я уже витал в грёзах и не почувствовал, как меня подняло в воздух и уложило на кровать. Наш домовый постарался — Кузя. Мне же снилось начало, начало моего пути.

Страшная авария на трассе, и я один-одинешенек в детдоме, где пришлось жить, пока меня не нашла бабушка. Две недели отбивался от сплоченной группы зверят, что вымещали на мне злость и обиду. У них не было родителей с рождения, и они считали, что тот, кто прожил с мамой и папой первые семь лет, — счастливец.

Потом была долгая поездка в поезде. Синяки, сошедшие словно по волшебству, и мы прибыли на место. Поместье близ деревни Старая Мельница, что в Белгородской области. Первое время я был в прострации и не замечал, что по дому летают вещи, одежда всегда чистая и выглаженная, сад цветёт и зимой, а работники наши мертвецы. Или упыри, как более правильно. Мертвые люди, в коих вселился зловредный дух, а пищей им служит кровь. Добротные работники, не требующие зарплату, — вот кто трудится на наших полях. Но только дай слабинку и...

В неведении я был недолго. Пошел купаться на озеро в русалочью неделю и был утащен на дно. Хорошо, за мной присматривал мелкий дух, пойманный бабкой, что вытащил меня и исчез, исчерпав запас сил. Крику было. Как меня толь-

ко ни называли. И дурачок — самое мягкое, что тогда прозвучало.

Тогда-то и открылась правда, которую от меня скрывали, пытаясь защитить от врагов. Родители мои были из наших. Потомки первых, что пришли на эту планету до людей. Ведьмы, колдуны, демоны и другие, что были вынуждены бежать из другого измерения, как гласят легенды. Это потом открылись порталы и землю-матушку заволокли люди, не способные к чудесам. Кто их переместил сюда — загадка. Тогда совет тысячи принял решение: простецы не должны знать о нас. Слишком они слабы. Слишком уязвимы. Делалось это для их защиты. Никто не ожидал, что они заволокут всю планету. Закон так и не отменили, и теперь мы скрываемся на землях, что были скрыты от людских глаз ещё в те времена, когда не было спутников.

И земель тех мало! Новые не спрятать, так как каждая пядь учтена, а стереть память или убить всё людское население — не выйдет. Да и закон запрещает, а он нерушим. Вот и идёт борьба за каждый клочок, не на жизнь, а на смерть.

Под раздачу попал и наш род. Точнее род мамы. Отец был обычным магом из семьи без земли или фамильной библиотеки. Мамина же родня имела обширное поместье, за которое они сражались сколько себя помнили. Триста гектаров. Много это или мало? Не важно. Земля наша, и отдавать её без боя никто не собирался. К настоящему времени из наследников остались только я и бабушка, что умирает от проклятия,

наложенного другим родом. Тот род вырезали мама с папой, пока были живы, но и их достали. Та авария. Проклятие же снять не удалось. Только крепчает. Так вот и живём...

* * *

— Проснулся? — Заглянула ко мне бабушка. Я в этот момент заканчивал рисунок нового заклятья на ватмане. Курс для простецов, что неожиданно-негаданно обрели силу, или ленивых детишек из потомственных магов — мне был не нужен. Давно перерос его. Кто удерживает в узде нашу тысячу упырей, что следят за садом? Кто кормит своей силушкой сотню духов места? Всё я! Правильно бабуля вчера сказала. Могучий.

— Да. Вот заканчиваю, — кивнул я на стол. Она подошла и взглянула на изображение из-за моего плеча, хмыкнув. — Не знаю, что это, но выглядит грозно.

— Я и сам ещё не знаю, — пришлось мне слукавить. Не нравится ей, что я столько времени трачу на поиск контрпроклятия. Лучше бы за девками ухаживал — говорит. Пятнадцать через неделю мне стукнет.

— Пойдём завтракать. Дел много. Как закончим, на рынок полетим, в город. Нужно тебе форму купить и учебники. Не спорь! — Нахмурилась она, прервав мои возражения, и вышла под мой тяжкий вздох.

— Иду я, иду... — прошептал я ей вслед, скрутив ватман и заправив постель. Кузя любит по-

рядок. Не заправишь и познаешь, каково это — злить домового. На нём и так обязанностей выше крыши, вот мы и помогаем в меру сил, сделал я вид, что не заметил глаз под кроватью, что внимательно следили за мной. В кота обернулся и подглядывает. Любимое его дело.

Прошел мимо зеркала, из которого на меня смотрел молодой рыжий, весь в конопушках парень, ростом метр семьдесят и с лукавой улыбкой на устах. Нужно не забыть тот ковен ведьм припугнуть, вспомнил я неожиданно. Поводились, понимаешь ли, в моём лесу ядовитые грибы да травки собирать, даже не испросив дозволения.

М-м-м... Лес, конечно, не мой. Тут я приукрасил. Но кто его магией подпитывает, чтоб, значит, там не только обычные растения росли, но и волшебные? Источников силы в округе нет, так что всё, что там выросло, — моя заслуга. Да и что вообще происходит? В деревне рядом с нами обосновалось больно уж много левых магов. Ковен ведьм, волхвы, другие мутные типы. Мёдом им здесь намазано, что ли?

— Ба. — Уселся я за стол. — Ты не хочешь мне ничего сказать? — Открыл я банку варенья с характерным хлопком и стал намазывать его на хлебешек.

— Ты это о чём? — Подскочила она к печи с хватом. Там как раз зашкворчала яичница.

— Я только сейчас понял — что ты не позволила бы селиться левым людям рядом с нами. Кто они?

— И сто лет не прошло, как заметил! — Всплеснула она руками и улыбнулась, выложив передо мной тарелку. — А ты как думаешь?

— Работники? Слуги? — гадал я, перечисляя.

— Наши земли теперь не отнять. Древнее заклятие, что наложили на них твои предки, закончило свою работу, и теперь это наш личный домен. С этой стороны ты защищён. Так?

— Так, — подтвердил я, так как сам участвовал в ежегодных ритуалах, что проводила ба. Наряжался в одежду из чистого льна, нырял в прорубь и пел мантры. Весёлое времечко.

— Но об это знаем только мы да представители древних родов, у которых есть самообновляющиеся родословные книги. Так что нападения будут и скоро. Я чувствую это. — Прижала она руку к сердцу. — Вот поэтому я и пригласила малую общину волхвов, ковен ведьм и несколько семей оборотней и ворожей. Уговор таков: десять лет службы, и мы принимаем их в нашу гвардию, выделив землю в поместье. Пусть строятся и растут детей.

— Не жирно?

— В самый раз. Они, их дети и дети их детей будут служить нашей семье не за страх, а за совесть. Так что прекращай!

— Чего? — Поперхнулся я яичницей, состроив непонимающее лицо. Покраснел только, что меня и выдало.

— Прекращай их третировать! Знаю я, кто каждую ночь путает волосы ведьмам, прячет тапки волхвов и заставляет их блуждать в трёх со-

снах. Они уже несколько раз очищающий ритуал проводили, пытаясь изгнать несуществующего барабашку.

— А чего они...

— Я разрешила, — не дала она мне договорить, поняв, в чём суть моих претензий. — Им тоже надо кушать. Пусть собирают свои травы. Хорошо?

— Ладно, ладно, — отступил я. Бабуля, похоже, решила форсировать события и оставить после себя настоящий род, а не тот огрызок, что существует сейчас. О гвардии задумалась... Слуг нам набирает. Что дальше?

— Ну и отлично. Доел? — Дождалась она моего кивка. — Тогда в путь. Время не ждёт.

— И куда мы? Остров Буян, Лукоморье или Тмутаракань? — перечислил я все три города, что находятся в магической Руси и не принадлежат никому. Они образовались на сильнейших источниках силы, что бьют из земли фонтаном. Людям туда хода нет. Кому повезло — живут там. Кому нет — ютятся у людей, скрывая свою суть и часто оборачиваясь. Инквизиция бдит. И не только она.

Кроме трёх городов существуют поместья родов, куда так просто не попадешь. Большие и малые. Много поместий, но магов и других существ ещё больше. И всё! Остальные земли принадлежат людям.

По последним подсчетам, кстати, нас насчитывается более тридцати миллионов. В городах, теснясь до невозможности, живет, дай бог, де-

сять процентов. Ещё десять служат родам, проживая на их территории, а остальные вынуждены соседствовать с людьми, подвергая себя и своих близких риску быть сожженными на костре. Как я уже говорил, инквизиция сильна как никогда. Ненавидят нас, и надо признать, есть за что.

— В Лукоморье ты проведешь три ближайших года, так что ещё насмотришься. Летим в Тмутаракань. Косточки погреем.

— На шаре летим? — Пытался я вспомнить, где находится этот город. Керченский пролив вроде? Хм...

— Да.

— Лапоть будет рад, — вспомнил я сына нашего домового, которого мы посвятили в воздухоплаватели. Рулить будет он.

Начиная с восемнадцатого века, на Руси, в магической её части, стали популярны полёты на воздушном шаре необычного вида, что придумали братья Петровы со своим батей. Их шар поднимал не корзину, а целую башенку в три этажа на куриных ножках, что могла передвигаться и по земле. Удобно и со вкусом. С тех пор это самый популярный транспорт среди нас, так как перемещаться на большие расстояния силой мысли могут лишь запредельно могущественные маги.

— Я ему ещё с утра сказала. Ты бы видел, как он забегал! Чумазый — жуть! И что там можно делать, скажи мне? Горелка, пара рычагов и всё, а он с гаечными ключами бегаёт. — Развела руки ба в непонимании.

— Ему видней, — пожал я плечами. — Может, снова придумку какую в жизнь воплощает. Помнишь? — намекнул я, хмыкнув.

— Это когда он пропеллер приделал и чуть сарай нам не снёс?

— Да, — заржал я, вспоминая те деньки. Идею подал я, а он подхватил. Неудачно получилось. Выгородил меня впоследствии, приписав всё себе. Хороший он парень.

— Ладно. Встретим его в лесу, за деревней. Мне нужно в кафе тамошнее зайти, с главной ведьмой ковена переговорить. — Разгладила бабушка последние складки на платье, смотрясь в зеркало.

— Идём?

— Пошли, — взяла она меня под локоток, степенно направившись к границе наших владений, что была обозначена подрагивающим маревом воздуха.

Черёмуха, слива, груша, лимон, апельсин. У нас росло всё, шли мы через сад, мимо упырей, что зыркали на нас красными буркалами и скрипели зубами, но не смели напасть. Один поливал грядки, второй опрыскивал средством от тли черёмуху, третий делал ещё что-то. Неважно. Вся тысяча трудилась, без перерывов на обед или сон.

Знают, что стоит мне пожелать, и они превратятся в компост меньше чем за секунду. Держу их на коротком поводке, тварей этаких.

Глава 2

БОЛЬШОЙ МИР

До деревни было рукой подать, ступали мы по грунтовочке, отмахиваясь от комаров, что налетели на нас, стоило выйти за пределы поместья.

— Так и будем идти? — спросила меня бабушка, намекая, что пора поколдовать.

Взмах руки, с которой сорвалась цепочка рун из трёх штук, которые видел только я, и комаров и других жучков как не бывало. Заклятье продержится часа три, не меньше.

— Сколько уже рун держишь?

— Восемьдесят одну. — Приманил я малину из леса, набрав целую горсть и поделившись с самым близким мне человеком.

— Ох, и могуч, — ухмыльнулась она, подначивая меня и толкнув плечом. — Я в лучшие свои годы с трудом сорок держала, а ты уже... Восемьдесят — это магистр, знаешь? — спросила она, нахмурившись. Переживает.

— Да. Знаю. — Пнул я слишком большой камень, попавший под ногу, задулив им в канаву.

Всего существует шесть рангов: ученик, маг, подмастерье, мастер, магистр, архимаг. Звание ученика дают тем, кто способен держать пять